

Лу Мяолань просматривала сценарий и с удивлением обнаружила, что её роль заметно расширилась — всё было совсем не так, как она видела раньше.

Любопытная девушка отправилась к сценаристу Линь. Рассыпаясь в любезностях и называя её то сестрицей-сценаристом, то красавицей-сестрой, она быстро выяснила причину столь приятных перемен. Оказалось, некий инвестор вложил дополнительные средства с одним условием: у Лу Мяолань должно быть больше экранного времени. Режиссёр Ли с супругой, которые и так чувствовали себя неловко, заставляя обладательницу премии кинофестиваля играть роль второго плана, посоветовались и решили — надо менять сценарий. Добавим сцен, а там, глядишь, и до раскрутки истории с двумя главными героинями дойдёт. Сплошные плюсы.

Правда, было у инвестора Янь Сюйлин ещё одно условие: никаких совместных сцен у Лу Мяолань с Ли Таньфэном. Контакты между ними следовало свести к минимуму, а лучше — исключить вовсе.

Подобные детские игры между молодыми людьми режиссёр и сценарист предпочли просто не замечать. Впрочем, сценарист Линь оказалась человеком добрым: она переписала роль Ли Таньфэна. Теперь его генерал был выходцем из бандитов, который сам собрал повстанческую армию и присягнул на верность принцессе. В итоге, пока персонаж Лу Мяолань, генерал Ин Жань, сражалась на передовой, герой Ли Таньфэна охранял принцессу. Они сменяли друг друга, словно в калейдоскопе, и никак не могли встретиться.

Всё это идеально соответствовало требованиям Янь Сюйлин, вот только Лу Мяолань была в некотором замешательстве от того, что сюжет внезапно превратился в историю о двух героинях.

Впрочем, какая разница? Роли больше, гонорар выше. Лу Мяолань была уверена, что благодаря своему мастерству обязательно привлечёт толпы фанатов, а её популярность взлетит до небес.

Настроение Лу Мяолань улучшилось, и даже Фэн Цин перестала казаться ей такой уж неприятной особой. Конечно, это не отменяло того факта, что пока та жевала свой диетический салат, Лу Мяолань с огромным аппетитом уплетала ведро жареных куриных ножек, купленных для неё Ту Сыэр.

Ту Сыу, родная сестра Ту Сыэр, даже близко не могла рассчитывать на такое отношение. Впрочем, они с сестрой и мясо-то ели редко: обе были демонами-кроликами и сейчас мирно жевали траву. Надо признать, диетическое питание им, как кроликам, вполне приходилось по вкусу.

Обе сестры были хороши собой, но у Ту Сыэр, даже после превращения в человека, передние зубы оставались слегка выдающимися. Когда её приставили к Лу Мяолань, та показала девушку Тан Юйсю, которая сочла, что крупные резцы портят образ. Ту Сыэр наотрез отказалась их исправлять — с точки зрения кролика, это были прекрасные, длинные и острые зубы, которыми так удобно жевать траву. Но отказать человеку, которого привела Лу Мяолань,

Тан Юйсю не могла, так что Ту Сыэр стала помощницей актрисы.

Что же до Ту Сыу, то девочка была миловидна, бела и чиста, никакой опасности не представляла, а если злилась — лишь краснела глазами и плакала. Казалось, она и укусить-то никого не способна. Ну, если не считать столы, стулья и важные документы. Что тут поделать? Тан Юйсю лишь вздыхала: ещё одна талантливая актриса, которая никак не желала превращаться в послушную куколку.

Сидя рядом, сестры наблюдали, как Лу Мяолань обглодала куриные ножки и пошла выбрасывать мусор. Ту Сыу толкнула сестру локтем:

— Сестра, Мяолань сама пошла мусор выносить, это что за работа у тебя как у помощницы?

— Отстань, крольчонок, — Ту Сыэр дернула сестру за ухо, голос её звучал тихо. — Ты думаешь, я не понимаю? Вечер уже, Мяолань собирается по видеосвязи звонить, мешаться под ногами — вот где будет настоящее отсутствие такта!

Пока она говорила, она ловко выхватила из контейнера сестры брокколи, с хрустом сгрызла стебель, а верхушку небрежно бросила в сторону.

— Сестра, ты мою брокколи отобрала! — возмутилась Ту Сыу. — Как ты можешь! Она же такая вкусная!

— А что такого? Забыла, как у тебя в прошлый раз живот раздуло? Крольчатам брокколи нельзя! — Ту Сыэр совершенно бесстыдно присвоила чужую еду, имея на то веский предлог.

— Сестра, да ты сама старше меня всего на...

— На минуту, но я всё равно старше! — отрезала Ту Сыэр. Утихомирив сестру, она взглянула туда, где только что сидела Фэн Цин, но той и след простыл. Ту Сыэр принялась и посмотрела в сторону, куда ушла Лу Мяолань. Плохо дело. Неужели она тайком увязалась за ней?

Тем временем Лу Мяолань проходила через допрос своего маленького сокровища:

— Мама, я слышала от Ли Пинсяо, что его дядя снимается с тобой в кино. Ты видела его?

— Ли Пинсяо ещё сказал, что его дядя очень красивый, и многие красивые девушки его любят. А ты, мама?

— Мама, Ли Пинсяо хвастался мне...

Ли Пинсяо... Лу Мяолань прищурилась, вспоминая мальчишку с пушистыми кончиками ушей, который так быстро менялся в лице у ворот детского сада. Не слишком ли тесно он общается с её любимой дочкой в последнее время?

— Сокровище моё, я так по тебе скучаю. Почему ты не говоришь, что скучаешь по маме? Только и твердишь о Ли Пинсяо, ты что, больше не любишь маму? — Лу Мяолань с обиженным видом посмотрела на экран телефона, где отображалась Янь Сюэчэн.

Актёрское мастерство обладательницы кинопремии было безупречным: обида на её лице была настолько искренней, что её почувствовали и Янь Сюэчэн, и стоящая рядом Янь Сюйлин.

Янь Сюэчэн тут же начала утешать мать:

— Мамочка, конечно, я скучаю! Я играла с Ли Пинсяо только потому, что он сказал, будто его дядя снимается с тобой, и через него можно узнавать новости о тебе...

— Малышка моя, не играй с ним. Он тебя обманывает. Ли Таньфэн уехал на натурные съёмки, а я всё ещё в киностудии... — Лу Мяолань не могла допустить, чтобы дочка переживала, и решила всё объяснить.

Янь Сюэчэн не совсем понимала, что такое киностудия, зато Янь Сюйлин всё поняла мгновенно. После короткого разговора она мягко отправила девочку смотреть мультики, чтобы поговорить с Лу Мяолань наедине.

— Малышка очень послушная: сама одевается, ест аккуратно, одежду не пачкает, — сказала Янь Сюйлин, поглядывая на Янь Сюэчэн. — А те снеки, о которых ты говорила, я видела, как она носит их в школу. Это ничего?

— Всё в порядке, она берет их, чтобы угостить одноклассников. Малышка знает, что нельзя есть лишнее. — Лу Мяолань специально давала дочке такие инструкции и была уверена, что та не проговорится перед Янь Сюйлин.

Наивная маленькая кошка, она, видимо, слишком устала на съёмках и забыла, что Янь Сюйлин — коварное и хитрое двуногое.

Поболтав ещё немного, Лу Мяолань решила, что пора заканчивать:

— Госпожа Янь, позовите, пожалуйста, малышку, пусть попрощается. Спасибо вам за помощь в эти дни...

— Мама, пока! Я с мамой буду ждать тебя дома... — маленькая ручка помахала в камеру, выглядя невероятно мило.

Когда связь прервалась, Лу Мяолань вдруг замерла. Постойте-ка. Как малышка только что

назвала Янь Сюйлин? Она что, назвала её мамой?

Гнев вскипел внутри. Так хотелось сейчас же сорваться домой и вышвырнуть эту ненавистную двуногую за дверь... Но ведь она сейчас присматривает за её дочкой. Разве будет правильно так поступать?

Лу Мяолань сорвала веточку и начала нервно обрывать листья, разрываясь между чувствами. Конечно, с точки зрения крови Янь Сюйлин была второй матерью, но всё же...

Эй, постойте, за деревом кто-то есть?

<http://bllate.org/book/21809/2257233>